

Галина
КОРОТКЕВИЧ:

Актриса Театра им. Комиссаржевской Галина Короткевич отметила на днях свой юбилей - 55-летие творческой деятельности. Эта милая, добродушная и жизнелюбивая женщина может служить примером для многих. В ней столько жизненной энергии, веры в прекрасное, что рядом с ней словно заряжаешься оптимизмом. Недаром до сих пор верные поклонники объясняются ей в любви. Она очень музыкальна (играет в спектаклях на разных инструментах), подвижна (в свои 80 лет она не только здорово танцует, но и может запросто сделать колесо). К ней до сих пор на улице подходят благодарные зрители. Подошли и мы, чтобы актриса рассказала нам про свою жизнь - все по порядку...

Сороковые, роковые

Я только закончила первый курс театрального института, когда началась война. Можно сказать, что моя юность не состоялась - я была девочкой и сразу стала взрослой. С первого дня, как началась война, меня вызвали в комитет комсомола. Поскольку я всю свою юность занималась хореографией, меня пригласили в бригаду старшекурсников. Они играли отрывки из спектаклей, читали военные стихи из газет, которые только что выходили, а между отрывками я танцевала. Так началась моя работа в военной фронтовой бригаде. Именно в воен-

ной, потому что, когда нас отправили с концертами на Ладогу, а потом мы вернулись в Ленинград, наш институт уже был эвакуирован, и нас под свое крыло взял Дом офицеров.

Всю войну мы считались молодежной бригадой театрального института. Работали на самых передовых, на самых ответственных участках - на Ленинградском и Волховском фронтах, на Дороге жизни на Ладоге. У нас была небольшая компактная группа из 12 человек, все мы были очень юны. В тот год, первый, самый страшный, когда началась блокада и город оказался в кольце, была чудовищная морозная погода - до 45 градусов, и эта погода дала возможность замерзнуть Ладоге, и таким образом образовалась Дорога жизни.

На Ладоге мы работали в основном ночью, когда стройбаты разравнивали проезды. Когда они уже буквально падали с ног, у одной машины раскрывались борта, другая грузовая машина освещала нашу машину. И мы на платформе машины играли в полной концертной форме концерты, чтобы поднять дух, придать силы и отвлечь немножко от войны. Я танцевала не меньше четырех танцев в концерте, и, бывало, у меня так замерзало лицо... Как выйдешь, скинешь шубу, останешься в одном платье - так постепенно улыбка застынет, лицо застынет, пока не уйдешь в палатку и не переоденешься.

Там был застлан лед елками, стояла печурка, спиртом протирались руки, лицо, и опять на сцену. Надо вам сказать, мы играли и в дождь, и в холод и переходили по траншеям на самые передовые, чтобы для 2 - 3 человек сыграть концерт, по пояс разрубая собой лед. Иногда было даже невозможно поднять в танце руку, потому что землянка была очень низкой.

И ни одного раза за всю войну никто не заболел и не простудился - так напряжены были нервы, такая была отдача. Часть моих сокурсниц была приписана в армию, кто-то пошел в народное ополчение. Из одного моего десятого класса 18 мальчиков погибли уже в августе... Кто остался чудом жив - это лотерейный билет, чистая случайность.

Роли, роли...

Я выбрала с детских лет свою профессию, и я, наверное, счастлива тем, что существую в ней. Не все ладно, не может быть все всегда прекрасно. Никогда не бывает все так, как хочется. И это нормально. Бывают взлеты, бывает затишье, бывает безразличие к судьбе -

всякое бывает. Профессия актера - профессия зависимая, мы не вольны распоряжаться ни выбором спектаклей, ни выбором ролей. И самое главное - удержаться, не ослабеть душой. Мне посчастливилось сыграть очень много ролей - около ста. Были в моем репертуаре роли, которые я сыграла 500 - 600 раз и более. А такую роль, как Миллионерша Бернарда Шоу, я бесценно сыграла 786 раз!

Я счастлива прежде всего тем, что, несмотря на мой весьма преклонный возраст, меня до сих пор узнают, ко мне подходят на улице люди, которым я служила. Что действительно в моей судьбе есть, так это мои друзья-зрители. Когда к тебе подходит десятиклассник, бледный, с дрожащими руками, и говорит, что на следующий спектакль приведет своих родителей, чтобы они поняли, как нужно жить, - это счастье. Когда тебе человек в слезах дарит самое дорогое - фотографию своего ребенка с трогательной надписью - это счастье. Когда в письмах тебе делают предложения, не видя тебя в жизни, а по фильму "Весна в Москве", - это, конечно, счастье.

Они нас любят

Сравнительно недавно ко мне подошел один мужчина в метро: "Я столько лет вас знаю, видел все ваши спектакли, я в вас влюблен. Я боялся к вам подойти - наконец-то я вас увидел".

А я ехала с большим пакетом с продуктами, совсем не в той форме, в которой бы хотелось видеть такого человека с такими объяснениями. Но он не видел моих тяжелых пакетов, моего усталого вида, он смотрел на меня сияющими, восторженными глазами.

Очень много было комедийных случаев, особенно после выхода фильма "Весна в Москве", в котором я сыграла заносчивую аспирантку Надю Коврову. Например, случай в бане. Тогда почти все квартиры были коммунальные и не было ванн в доме, не было душа - хочешь не хочешь, нужно в баню идти. Как-то я пришла в баню, поставила шайку и только хотела намылить голову, как подходят ко мне две девицы и, вытирая свои намыленные волосы (а душ льется, дети кричат), говорят: "Ой, Надя Коврова, как мы счастливы, что мы вас видим. Мы смотрели фильм 4 раза, и надо же, теперь мы вместе моемся! Давайте мы вам потрем спину".

Я говорю: "Нет, нет, большое спасибо, что вы!" - "Ой, надо же, теперь всем-всем расскажем, что мы вас ви-

дели в бане, это же надо, такая радость". Ну и продолжается разговор. Мама перестали мыть детей, душ тоже что-то притих, и все усталились на меня и стали... хлопать. Я кланялась, чувствуя, что становлюсь совершеннейшей кретинкой.

И тогда я очень изысканно жестом опрокинула свою шайку, потом веревочкой пошла, встала под душ (как в Эрмитаже статуи стоят), подняла руки и слегка так похлопала по волосам. Изысканно раскланялась, взяла свое мыло и мочалку, вышла из бани, проклиная все на свете, не вымывшись абсолютно.

А на сцене - жизнь

Мне посчастливилось работать с прекрасными режиссерами: с Борисом Михайловичем Сушкевичем, Надеждой Николаевной Бромлей, с которой я сыграла целый ряд замечательных классических ролей - Софию в "Горе от ума", Нину в "Маскараде", Поленьку в "Доходном месте", Нору... А работа с Николаем Павловичем Акимовым! Это и "Тени" Салтыкова-Щедрина, и "Дело" Сухово-Кобылина, "Европейская хроника"... Посчастливилось мне играть, что и говорить.

Я и сейчас работаю. Для меня и сегодня не составляет труда ни танец (я ведь всю войну "протанцевала"), ни движение, ни колесо - мне не трудно. Сейчас в моем репертуаре три спектакля: "Самоубийство влюбленных", "Утоли мои печали", "Месяц в деревне" и самостоятельная работа (режиссер Иван Данилович Россомхин) о женщинах, которые отдают свою любовь, жизнь и душу талантам. Композиция сделана на основе поэзии Игоря Северянина.

Я считаю, что сцена - это моя жизнь. Когда я выхожу перед зрителем - я живу. Сейчас такой быт и такие условия, что в жизни больше существуешь, а не живешь. А на сцене - жизнь. По-моему, это счастье. Пока меня не выгонят из театра, пока я более-менее здорова, я буду работать.

Меня часто спрашивают: "Ой, как вы ходите на шпильках?" А я просто не могу иначе. У каждого человека возраст, который ломает основную жизнь, приходит в разные годы. У некоторых приходит даже тогда, когда он по паспортным данным считается молодым человеком. А у некоторых - несколько позже. Не в паспортных данных дело!

Записали Елена ФОМИНА,
Евгения СУНЦОВА

Короткевич Галина
(актриса).

15.08.01
285